УДК 903.01.09

В.И.Ярыш

НОВГОРОДСКИЙ ПРОМЫСЕЛ «КРЕСТЕЦКАЯ СТРОЧКА»: ПЕРЕДАЧА РЕМЕСЛЕННЫХ ЗНАНИЙ ДО И ПОСЛЕ РЕВОЛЮЦИИ

Представлен историко-педагогический анализ новгородского промысла «Крестецкая строчка». Показаны этапы становления промысла, передачи ремесленных знаний с периода основания в 1860-х годов до Революции и после Революции до настоящего времени.

Ключевые слова: строчевой промысел, семейная педагогика, скупщики, фабричное производство, туристический объект

Хорошо развитое льноводство в Крестецком районе явилось основой для появления в 60-х годах XIX века строчевой вышивки. Изготовляли одежду, скатерти, полотенца, занавески. Строчевая вышивка располагается не на поверхности ткани, а на сетке, образуемой в её структуре после выдергивания определенных нитей. Виды строчек — «решеточка», «колышек», «жучок», «снопик», «цепочка», «козлик», «фонарик» [1].

По нескольким источникам, промысел зародился в селе Старое Рахино и существовал только в этом населённом пункте вплоть до 1905 года.

В этот начальный период становления промысла работа шла внутри семьи: хозяин дергает (нитки), ребята ему помогают, а девочки и женщины строчат. Хозяйка — и главный художник, и браковщик [2]. Строчный промысел передавался по наследству. Учили девочек с 7—8 лет, и к 13 годам многие становились квалифицированными мастерами [3]. Мастера работали на скупщиков, которые сбывали товар в Петербург. Передача ремесленного опыта внутри семьи — обычная форма обучения для российского крестьянства на протяжении столетий.

С 1905 года ремесло стало распространяться в соседних деревнях [3] Крестецкого, Валдайского, Демянского и Марёвского уездов, так как в этом году началась планомерная и систематическая работа Крестецкого земства в области кустарной промышленности: закупка и сбыт изделий мастериц через существующие при управе учреждения в Санкт-Петербург [4]. Этими учреждениями стали два склада для приемки строчевых изделий — в Крестцах и селе Старое Рахино, но скупалось мало, так как управа не имела достаточно средств, основными заказчиками по-прежнему оставались частные скупщики [1].

В 1907 году были предприняты первые попытки объединения мастериц в артели с появлением в Старом Рахине потребительского общества «Артель» [1].

В 1909 году при земском кустарном складе образуется музей образцов [4]. Видимо, этот музей просуществовал недолго — информации по периоду его существования нет.

В 1913 году появилось Крестецкое кустарное сельскохозяйственное товарищество, которое обеспечивало вышивальщиц материалом [1] и организовывало сбыт готовых изделий в Петербург [5].

К 1913 году Крестецкий склад готовой продукции имеет постоянные торговые отношения с Москвой, Киевом, Одессой, Новгородом, Старой Руссой, Костромой, Вологдой, Нижним Новгородом и с некоторыми городами Англии, Дании, Швейцарии, Нидерландов, Северной Америки и Египта [4].

В 1910-х годах основная масса мастеров, несмотря на активную работу земств, продолжала работать на скупщиков, которых насчитывалось до 150: оборот земств доходил до 30 тыс. руб., в то время как у скупщиков до 180—200 тысяч рублей. В трёх волостях (Рахинской, Китовской и Крестецкой) на скупщиков работало 1500 семейств, это порядка 4 тыс. кустарей [4].

Вторым по значимости распространения промысла явился Валдайский уезд, а мастера Демянского и Марёвского уездов не имели определяющего значения в этом виде ремесла. В Валдайском уезде (Зимогорская и Яжелбицкая волости), по данным земства, промыслом занималось до 300 семейств с оборотом в 15 тыс. руб. [4].

Итак, до революции 1917 года промысел имел развитую структуру, в нём по совокупности принимало участие до 2000 кустарей с оборотом в 200 тысяч рублей. Работали семьями, в основном на скупщиков. Государственные органы в виде земств занимали около 15% сегмента рынка готовой продукции. Ремесленные навыки передавались в этот период, в основном, внутри семьи.

В первые годы советской власти строчкой занимались Крестецкое сельскохозяйственное товарищество, «Производсоюз» и кредитное товарищество, но результат был незначительный [1]. За 12—14 часов работы в сутки мастера получали 15—25 копеек. В Старом Рахине по-прежнему было до 20 скупщиков [1].

Преодолев Первую Мировую войну и Революцию 1917 года, промысел приобрёл выраженную локализацию преимущественно в сёлах Крестецкого уезда.

К 1921 году земские начинания в области строчки в Валдае были разрушены [4]. А в Крестецком уезде мастера перешли на натуральный обмен продукцией, необходимой в хозяйстве сиюминутно: денежные

отношения свелись почти к нулю [4]. Но в следующие несколько лет промысел стал быстро восстанавливаться. Так, по сведениям Всекопромсоюза, на 1 сентября 1928 г. число кустарей, изготовляющих для экспорта художественные строчевые изделия в Новгородском кооперативно-промысловом союзе, насчитывало 396 [6].

В 1928 году Ленинградский обком партии проверил состояние строчевого промысла, находящегося в ведении Крестецкого кредитного товарищества [7], в результате чего в 1929 году в Крестцах создается снабженческо-сбытовое кооперативное товарищество «Художественная строчка» [1]. Эта дата и считается основанием фабрики «Крестецкая строчка». С появлением товарищества ремесло распространилось по всему району [3]. Но новые артели входили в разные союзы, не имеющие ничего общего с художественным производством [3]. И тогда в 1930 году было решено организовать Крестецкий межрайонный «Строчпромсоюз», который объединил 2500 кустарей [1]. Если в первый год союза производственный план составлял 880 тысяч рублей, то к 1941 году он вырос до 15 миллионов с количеством мастериц в 5000 человек [3].

В 1930 г. вновь появляется музей для сохранности лучших образцов [3]. В этом же году в деревне Локотско (Крестецкого района) и в Демянском районе были организованы школы по подготовке сельских инструкторов, которые обязаны были учить в сёлах этому ремеслу всех желающих, и за это им доплачивали 5—10 рублей [3].

В 1931 году в Крестцах появляется экспериментальная мастерская, которая испытывала новые образцы, устанавливала количество материала, время необходимое на изготовление изделий, определяла разряд рисунка, составляла технологические карты образцов. До этого количество затраченного времени на изготовление изделий определялось со слов мастериц. О нормировании труда и речи не было, а все образцы изделий, предназначенных на экспорт и внутренний рынок, изготовлялись под наблюдением инструкторов [7]. За время существования экспериментальной мастерской было проработано около 1500 образцов [3].

В начале 30-х годов строчильщицы продолжали работать на дому, но вскоре их стали объединять в специализированные мастерские, организованные в крестьянских домах, некоторые из которых возглавлялись мужчинами, в совершенстве владевшими строчевой вышивкой. Так, например, мужская мастерская была в селе Старое Рахино [1].

В этот период к внутрисемейной форме передачи ремесленных знаний и музею образцов добавляются новые формы обучения мастеров: специальные ремесленные школы, специализированные мастерские. Появляется экспериментальная мастерская, в которой апробировались и регламентировались новые образцы изделий — она оказывала активное педагогическое влияние на мастеров.

В последние годы, когда «Строчпромсоюз» имел свои мастерские, обучение мастеров проводилось в бригадах, а в тех деревнях, где не было мастерских, были созданы школы ученичества. За время существования «Строчпромсоюза» было подготовлено свыше трёх тысяч человек [3].

Обучение мастеров в бригадах и деревенских школах ученичества позволяли охватить педагогическим влиянием более широкие массы мастеров.

С началом организации «Строчпромсоюза» вся продукция шла на экспорт. Основным покупателем была Англия. Торговля с ней шла до 1937 года. С 1939 года — Франция, небольшие партии шли в Бельгию, Голландию, Швецию [7]. Этому способствовало участие изделий мастеров в различных международных выставках: 1924 г. — Парижская выставка, 1934 г. — Парижская выставка, 1938 г. — Нью-Йоркская выставка [3].

В 1936 году построен первый производственный корпус — двухэтажное деревянное строение [1].

Если в дореволюционный период на промысле было занято до 2000 человек, то к началу Второй Мировой войны на нём было уже 5000 человек.

В послевоенные годы на территории Крестецкого района существовали артели: «Крестецкая строчка», «Художественная строчка», «Возрожение», «Трудпром» и др. В мае 1951 г. артель по доработке строчевых изделий «Трудпром» влилась в артель «Крестецкая строчка». Постановлением правления Совета промысловой кооперации 25 сентября 1954 г. артели «Крестецкая строчка» и «Художественная строчка» объединены в одну промысловую артель «Крестецкая строчка». Постановлением правления Совета промысловой кооперации от 24 декабря 1958 г. с 1 января 1959 г. артель «Возрождение» объединена с артелью «Крестецкая строчка» на базе артели «Крестецкая строчка». Артель «Крестецкая строчка» 30 сентября 1960 г. из системы промысловой кооперации передана в систему областного управления бытового обслуживания. Приказом Новгородского областного управления бытового обслуживания от 1 октября 1960 г. артель «Крестецкая строчка» преобразована в фабрику «Крестечкая строчка» [8].

Во время войны в 1942 году наиболее ценные изделия, 286 экспонатов, были эвакуированы в Свердловскую картинную галерею на хранение. После войны образцы возвращены на промысел [3].

В январе 1942 года работа на промысле возобновилась, и в 1943 году насчитывалось уже шесть артелей и вновь заработала экспериментальная мастерская. За три военных года разработано 500 новых образцов [1].

С середины 1950-х годов появляется машинная строчка, но она не вытесняет ручную.

К 1967 году 90% работы на фабрике механизировано [9]. В 1969 году журналист Л.Воробьёв, рассуждая о чрезвычайной механизации труда на фабрике, задаётся вопросом, не выхолостит ли это народного содержания, не подорвет ли традиций? «Нет, традиции здесь устойчивы, — отвечает он сам себе, — Народные умельческие корни крепки, Есть ещё и надомницы, рядом с молодыми…» [2].

В послевоенные годы промысел вновь выходит на международный уровень.

В 1958 году изделия крестецких умельцев завоевали диплом I степени на Всемирной выставке в Брюсселе [10].

1967 г. — одиннадцать уникальных образцов демонстрировались на выставке в Монреале (Канада), туда же для продажи отправлено 8600 изделий [10].

На 1967 год заказов на строчевые изделия были на сумму 6 миллионов 300 тысяч, вместо планируемых 2 миллиона 1550 тысяч рублей [11].

За 10 месяцев 1968 года внедрен в производство 31 новый образец. В этом году фабрика вырабатывает четвертую партию изделий на экспорт в Японию. Всего за этот год в Японию планировалось отгрузить 12000 изделий [10].

В 1969 году на фабрике внедряется система бездефектной сдачи продукции. По ней предусмотрен лимит возврата продукции на переделку [12].

В 1970 году было сделано 15 уникальных изделий, освоено 49 рисунков, По новым образцам изготовлено 45 тысяч изделий [13].

На фабрике был организован хор из сотрудниц. В 1972 году ему присвоено звание «народного самодеятельного коллектива» [1].

В 1972 г. фабрике вручен диплом I Степени Всесоюзного павильона лучших образцов товаров народного потребления [1].

К 1975 году на фабрике выпускаются изделия с 335 рисунками первой категории и 87 — высшей. С начала девятой пятилетки (1971—1975 гг.) освоено 190 новых узоров [12].

В 1977 году фабрика получает диплом оргкомитета Олимпиады-80 на право выпуска шести изделий с олимпийской эмблемой [1].

В 1977 году на фабрике 640 человек, но требуется ещё не менее ста работниц [14].

Педагогические учреждения Великого Новгорода также уделяли внимание промыслу. В 90-х гг. XX в. в Великом Новгороде существовали курсы ручной вышивки в «Учебно-деловом центре «Русские узоры» (Лицензия на право получения дополнительного профессионального образования №68 от 01.02.1995 г.) по подготовке мастериц крестецкой строчки. Информатор Е.В.Румянцева окончила данные курсы и получила квалификацию «Мастер пятого разряда» с удостоверением №13 от 2 августа 1995 года. В 2007 году студентка Новгородского государственного университета им. Ярослава Мудрого И.А.Филимонова защитила диплом по теме «Методика изучения крестецкой строчки в школе». А в 2013 году в данном университете разработано учебно-методическое пособие «Художественные промыслы новгородского края. Крестецкая строчка» [15]. По этому пособию занимаются студенты-бакалавры по предмету «Декоративно-прикладное искусство и народные промыслы».

Если в послевоенный период промысел вновь набрал обороты, то в последние двадцать лет на фабрике появились симптомы стагнации.

Первые симптомы появились в конце 1960-х. К 1969 году строчевышивальное искусство не забыто, но оно и не растёт: к 1941 году план местного «Строчпромсоюза» был 15 миллионов рублей, а в 1969 могли дать продукции только на 3 миллиона 310 тысяч рублей. На фабрике с надомницами работало 700 человек. В 1968 году выпустили продукции на 2300 руб. В Старом Рахине теперь 23 надомницы, все пенсионерки, а раньше было сто [16].

Но серьёзные долги на фабрике образовались только после 1996 года, когда фабрика вынуждена была взять кредиты [17] и начать искать инвесторов [18].

А в 2013 году газета «Новгородские ведомости» оповестила о вторичной задержке зарплаты работникам за март, апрель и май. Вопрос стал о дисквалификации директора [19]. В 2014 году пошла речь об объявлении фабрики банкротом. На ней в тот момент работало всего 20 сотрудников [20].

В 2016 году на фабрике было всего 8 сотрудников. В ноябре 2016 года фабрика перешла к новому владельцу — ООО «Медовый дом». На фабрике планируется открыть интерактивный музей, музей промысла, сувенирный магазин и ресторан [21]. Фабрику включили в туристический маршрут Великий Новгород — Крестцы — Валдай.

1. Гутина А.А. Мастера волшебного узора. Л.: Лениздат, 1979. 76 с.
2. Воробьёв Л. Узор на полотне // Новгородская правда. 1969. 30 мая.
3. Баланина Е. Так зарождался строчевой промысел // Ленинское знамя. 1967. 18 марта.
4. А.Б. Заброшенный промысел // Материалы по кооперации Новгородской губернии. Выпуск XXI—XXIV. Новгород, 1921. С. 50-58.
5. Сластикова Л. Творчество крестецких мастериц // Новгородская правда. 1977. 7 января.
6. Сведения Всекопромсоюза о числе кустарей, изготовляющих для экспорта художественные изделия на 1 сентября 1928 г. // Советское декоративное искусство. Материалы и документы 1917—1932. Народные художественные промыслы / Под ред. М.А.Некрасовой. С.М.Темерина, М.: Искусство, 1986. С. 114-115.
7. Владимиров П. О чём рассказывают экспонаты музея // Ленинское знамя. 1979. 7 июня.
8. ГАНО. Фонд 2687. Опись 4.
9. Алексеева Л. Сегодняшний день фабрики // Ленинское знамя. 1967. 1 апреля.
10. Федорова И. В постоянном поиске // Ленинское знамя. 1968. 12 ноября.

11. В Монреаль на выставку // Звезда. 1967. 23 марта.
12. Иванова Т. За высокое качество работы. Взыскательность // Новгородская правда. 1975. 9 августа.
13. Кобляков А. Главный художник // Новгородская правда. 1971. 13 августа.
14. Гутина А. Крестецкая строчка // Новгородская правда. 1977. 12 августа.
15. Поровская Г.А. Художественные промыслы Новгородского края. Крестецкая строчка: учебно-методическое пособие. Великий Новгород: НовГУ им. Ярослава Мудрого, 2013. 32 с.
16. Граве Д. Крестецкие мастерицы // Новгородская правда. 1969. 11 февраля.
17. Брагина Е. Китайский ширпотреб нам не конкурент // Новгородские ведомости. 2003. 7 октября.
18. Кисельман Л. «Строчка» дрогнула… // Новгородские ведомости. 1998. 25 июля.
19. Лиханова О. На «Крестецкой строчке» работникам второй раз за полгода задерживают зарплату. Директору предприятия грозит дисквалификация. Новгородские ведомости. 2013. 18 июня.
20. Лиханова О. Недописанная «Строчка» // Новгородские ведомости. 2014. 5 сентября.
21. Лиханова О. Нельзя без «Строчки» // Новгородские ведомости. 2016. 20 апреля.

References

1. Gutina A.A. Mastera volshebnogo uzora. L.: Lenizdat, 1979. 76 s.
2. Vorob'yëv L. Uzor na polotne // Novgorodskaya pravda. 1969. 30 maya.
3. Balanina E. Tak zarozhdalsya strochevoy promysel // Leninskoye znamya. 1967. 18 marta.
4. A.B. Zabroshennyy promysel // Materialy po kooperatsii Novgorodskoy gubernii. Vypusk XXI—XXIV. Novgorod, 1921. S. 50-58.
5. Slastikova L. Tvorchestvo krestetskikh masterits // Novgorodskaya pravda. 1977. 7 yanvarya.
6. Svedeniya Vsekopromsoyuza o chisle kustarey, izgotovlyayushchikh dlya eksporta khudozhestvennyye izdeliya na 1 sentyabrya 1928 g. // Sovetskoye dekorativnoye iskusstvo. Materialy i dokumenty 1917—1932. Narodnyye khudozhestvennyye promysly / Pod red. M.A.Nekrasovoy. S.M.Temerina, M.: Iskusstvo, 1986. S. 114-115.
7. Vladimirov P. O chëm rasskazyvayut eksponaty muzeya // Leninskoye znamya. 1979. 7 iyunya.
8. GANO. Fond 2687. Opis' 4.
9. Alekseyeva L. Segodnyashniy den' fabriki // Leninskoye znamya. 1967. 1 aprelya.
10. Fedorova I. V postoyannom poiske // Leninskoye znamya. 1968. 12 noyabrya.
11. V Monreal' na vystavku // Zvezda. 1967. 23 marta.
12. Ivanova T. Za vysokoye kachestvo raboty. Vzyskatel'nost' // Novgorodskaya pravda. 1975. 9 avgusta.
13. Koblyakov A. Glavnyy khudozhnik // Novgorodskaya pravda. 1971. 13 avgusta.
14. Gutina A. Krestetskaya strochka // Novgorodskaya pravda. 1977. 12 avgusta.
15. Porovskaya G.A. KHudozhestvennyye promysly Novgorodskogo kraya. Krestetskaya strochka: uchebno-metodicheskoye posobiye. Velikiy Novgorod: NovGU im. YAroslava Mudrogo, 2013. 32 s.
16. Grave D. Krestetskiye masteritsy // Novgorodskaya pravda. 1969. 11 fevralya.
17. Bragina E. Kitayskiy shirpotreb nam ne konkurent // Novgorodskiye vedomosti. 2003. 7 oktyabrya.
18. Kisel'man L. «Strochka» drognula… // Novgorodskiye vedomosti. 1998. 25 iyulya.
19. Likhanova O. Na «Krestetskoy strochke» rabotnikam vtoroy raz za polgoda zaderzhivayut zarplatu. Direktoru predpriyatiya grozit diskvalifikatsiya. Novgorodskiye vedomosti. 2013. 18 iyunya.
20. Likhanova O. Nedopisannaya «Strochka» // Novgorodskiye vedomosti. 2014. 5 sentyabrya.
21. Likhanova O. Nel'zya bez «Strochki» // Novgorodskiye vedomosti. 2016. 20 aprelya.

Yarysh V.I. Novgorod handicraft "Krestetskaya Strochka": transfer of craft skills before and after revolution. The article presents the historical and pedagogical analysis of the Novgorod craft "Krestetskaya stitch". The stages of the formation of the craft, transfer of handicraft knowledge from the period of foundation in the 1860s to the Revolution and after the Revolution to the present time are shown.

Keywords: stitching handicraft, family pedagogy, buyers, factory production, tourist object.

Сведения об авторе. В.И.Ярыш — кандидат педагогических наук, преподаватель Новгородского областного колледжа искусств им. С.В. Рахманинова; yarish1@yandex.ru.

Статья публикуется впервые. Поступила в редакцию 05.03.2018.